

Гектор терпеть не мог ходить по магазинам. В прошлой жизни его семья была небогата, а дед, очевидно, тоже не любил шоппинг. Под влиянием дедовой философии трат Гектор тоже относился к покупкам равнодушно. — Покупки — это пустая трата денег и времени. Лучше съесть что-нибудь вкусненькое. Но это была Косаная Аллея. Многие мечтали оказаться здесь, но не имели возможности. Гектор все же немного огляделся, поддаваясь любопытству. Надо признать, что товары на Косаной Аллее действительно были рассчитаны на детей. Можно было назвать это богатством, закодированным в виде конфетных лавок — каждые три шага — и мороженого — каждые два шага. Очевидно, что детские кошельки безжалостно опустошались. — Но я ведь не ребенок, Гектор? Неужели я поддамся этому? Ты это делаешь, чтобы проверить кадры? Пока он не увидел шоколадную лягушку. — Да ладно, это шоколадная лягушка, которая может прыгать и есть, эй, ты не заплатишь за нее? И Гектор, ошарашенный, в большой сумке с закусками дошел до двери магазина палочек. — Не то чтобы я не умел экономить, просто среди людей встречаются плохие люди! Он посмотрел на выцветшую золотую табличку на двери: "Олливандер, мастер прекрасных палочек с 382 г. до н.э.". Магазин выглядел потрепанным, в витрине лежала палочка на фиолетовой подстилке. Само помещение было небольшим, а деревянная дверь — старой. На двери висел очень странный дверной звонок. Гектор сначала принес большой мешок в одну руку, а потом толкнул дверь. Внутри было тесно, кроме скамьи и прилавка ничего не было. Стены были увешаны палочками всех видов, а за ними виднелись ряды шкафов, уходящие до потолка, на них в беспорядке лежали палочки из разных материалов, а на полу валялись коробки с палочками, создавая ощущение тесноты. Гектор поставил закуски на скамью, и из-за рядов шкафов с палочками выехала лестница. На ней стоял старик. У него были белые пушистые волосы, а одежда была немного устаревшей, но очень аккуратной. Он спустился по лестнице и быстро направился к Гектору. Его шаги совсем не были похожи на шаги старика. — Маленький волшебник магловского происхождения? Не слишком ли ты опоздал? — Олливандер пронзительно смотрел на Гектора. Так называемая машина для установления отцовства в волшебном мире тщательно провела поиск, но не нашла родственников, совпадающих с Гектором. — Как тебя зовут, мальчик? — Меня зовут Гектор, Гектор Дамблдор, сэр. Глаза Олливандера загорелись, и он приблизился. Гектор даже почувствовал аромат древесной смолы, исходящий от старика. — Эм, Дамблдор? Гектор кивнул. Олливандер нахмурился: — Аберфорт Дамблдор — это ваш...? — Он мой дедушка, сэр. — Вот как... — Олливандер повернулся и встал за прилавок, опустив взгляд на что-то. Гектор знал, почему Олливандер не спросил про знаменитого Альбуса Дамблдора, каковы его отношения с Гектором, но он не стал говорить об этом. — Не спрашивай, он ни слова не скажет. Через долгое время Олливандер поднял голову. — Ваш отец, сквиб? — Да, сэр. — Это не проблема. — Олливандер вышел из-за прилавка и начал свой обычный осмотр — Аберфорт Дамблдор и Альбус Дамблдор, они купили свои первые палочки у моего отца. Он всегда считал за честь продавать палочки этим двум Дамблдорам. Я всегда ему завидовал, но не ожидал, что у меня будет возможность обслужить Дамблдора. — Олливандер выглядел очень взволнованным. (Альбус Дамблдор: Кого ты ждешь!?) Гектор тоже понял скрытый смысл и хотел рассмеяться, но не посмел. Он глубоко вздохнул и откашлялся. Олливандер абсолютно не замечал, что он говорил, и продолжил: — Значит, Гектор, какой рукой ты держишь палочку? — Правой. Олливандер слегка махнул палочкой, и измерительная лента взлетела с прилавка, измерив расстояние от локтя до запястья, от колена до подмышки, а затем обхват правой руки и головы, а затем вернулась обратно на прилавок. — Очень хорошо, очень хорошо... — Олливандер закончил записывать данные и встал на лестницу. Лестница двинулась и исчезла из виду Гектора в одно мгновение, оставив лишь его голос. — Мистер Дамблдор, я делаю все палочки сам. Все они высшего качества. Каждая палочка Олливандера содержит мощные магические вещества. Она может помочь тебе лучше контролировать свою магию. Олливандер быстро вернулся в поле зрения Гектора. На этот раз он держал в руках еще несколько коробок. Он сошел с лестницы бодрым шагом, ни капли не выглядя старым. Гектор встал со скамьи и наблюдал, как Олливандер

берет с прилавка фиолетовый бархатный коврик и осторожно достает палочку из коробки. — Помни, мистер Дамблдор, палочка — это не игрушка, а самый верный товарищ. Олливандер терпеливо и тщательно протер палочку салфеткой, а затем протянул ее Гектору. — Многие говорят, что волшебники выбирают палочки, но я всегда думал, что палочки выбирают волшебников. Попробуй эту, каштан, сухожилие драконьего сердца, девять с четвертью дюймов, очень хитро подобрано. Гектор взял палочку и не почувствовал ничего необычного. Ему казалось, что это просто очень красиво украшенная ветка. — Слегка махни ею. — Сказал Олливандер. Гектор сделал, как ему сказали, и действительно слегка махнул палочкой. От кончика палочки вырвался ослепительный свет, заполнив весь магазин. Гектор сказал: — На самом деле я подумал об этом, но не до конца. Как бы это сказать? Гектор всегда подозревал, что его талант не в том, чтобы владеть заклинаниями, а в том, чтобы владеть заклинанием "Флеш". — Борода Мерлина. — Олливандер никогда не видел подобного. Он щурил глаза и забрал палочку у Гектора. Палочка, казалось, все еще светилась и ослепляла, и через некоторое время вернулась в исходное состояние. — Это же очень по-Дамблдоровски, верно? Очень сильная магия. Олливандер положил палочку обратно в коробку и протянул Гектору другую: — Попробуй еще эту, красное дерево, перья феникса, десять с четвертью дюймов, эта должна подойти тебе. Гектор взял ее, все еще не чувствуя палочку. Он слегка ею махнул, желая почувствовать ее силу. Как и ожидалось, снова вспыхнул яркий свет. Гектор быстро опустил палочку и посмотрел на Олливандера. Олливандер уже не был так взволнован, как в начале, и стал серьезнее. Олливандер тоже заметил взгляд Гектора и как можно дружелюбнее улыбнулся: — Очень привередливые покупатели, ничего страшного, мы всегда найдем самую подходящую. По сравнению с предыдущими двумя разами, на этот раз выбор Олливандера был явно гораздо осторожнее. Долгое время Олливандер, наконец, выбрал: — Попробуй эту, тополь, волос единорога, девять с четвертью дюймов, очень сильная и верная. На этот раз Гектор почувствовал небольшое удивление, не сильное, но лучше, чем никакой реакции. — Слегка махни ею, мистер Дамблдор, слегка. — Олливандер, естественно, заметил эту едва уловимую связь, и его глаза расширились. У Гектора был опыт двух предыдущих раз, поэтому перед испытанием он закрыл глаза. К счастью, он закрыл глаза, и на этот раз свет был ярче, чем в предыдущие два раза, сопровождался небольшим взрывом. Гектор крепко зажмурился, опустил палочку обеими руками и открыл глаза спустя долгое время. Олливандер, совершенно неподготовленный, сидел на полу, закрывая глаза руками. (Десять минут назад, Олливандер: Я продаю палочки уже столько лет, видел всякое. Десять минут спустя, Олливандер: Никогда не видел такого.) Гектор поспешил помочь Олливандеру подняться, увидев его ошеломленный вид, почувствовал себя довольно неловко. Скажешь, он сделал это нарочно, Гектор скажет, что он маленький ребенок, который только что попал в волшебный мир, и он действительно ничего не знает; скажешь, он не делал этого нарочно, он не сможет объяснить, как он предсказал, закрыв глаза. Уверенность — можно сказать, что это уверенность в себе. Гектор больше не сомневался, что его золотые таланты были заменены владением заклинания "Флеш", а теперь, в этой ситуации, он стал владеть заклинанием "Флеш-бомба". — Сэр, вы в порядке? — Гектор с беспокойством посмотрел на Олливандера, который тяжело дышал на скамье. Олливандер не мог ничего сказать. Согласно его пониманию магических палочек, этот случай, скорее всего, был случайностью, но можно было бы сказать об этом, прежде чем ты закрыл глаза? Ты старый, и не такой сильный, как молодые люди сейчас. Конечно, Олливандер не мог винить Гектора. Сейчас, — — Сегодня он не особо заботился о чести или бесчестии. Он хотел только поскорее подобрать подходящую палочку этому маленькому предку и отправить его восвояси. — Все в порядке, мистер Дамблдор, — сказал Олливандер, облегченно вздохнув, все еще с улыбкой на лице. — Продолжим? — Гектор кивнул. Аберфорт уже долго шел по улице, когда увидел вспышки белого света, которые время от времени были особенно яркими. Пока он размышлял, что происходит, он увидел, как перед магазином Олливандера собралась группа людей, что заставило его занервничать. Аберфорт поспешил вперед и увидел, что белый свет исходит из магазина Олливандера. Частота была нерегулярной, но интенсивность света

становилась все сильнее и сильнее. Аберфорт подумал про себя: — Эта сила, неужели старик Олливандер занимается какими-то новыми исследованиями? О нет, Гектор там, надо зайти и посмотреть. Подумав об этом, он быстро протиснулся сквозь толпу, и, только открыв дверь, его лицо омыл яркий белый свет. — Черт, все белое! Почему-то это были первые слова, которые пришли в голову Аберфорту. — Когда яркий свет исчез, Аберфорт быстро открыл глаза. — Его любимый внук сидел спокойно на скамье. — Олливандер держал в руке что-то похожее на маску. — Рядом с ними была куча коробок с палочками. — Судя по выражению лица Олливандера, подходящего он пока не нашел. — Олливандер задумался и не заметил прихода Аберфорта, пока тот не подошел к нему. — О, привет, мистер Дамблдор, вы пришли забрать внука? Боюсь, вам придется немного подождать, этот молодой мистер Дамблдор, действительно, очень привередливый покупатель. — Вежливо поприветствовал он, повернулся и сказал себе: — Драконий нерв или перья феникса, оба хороши для сердцевины палочки, но я все еще не нашел очень подходящий материал. Каштановое дерево слишком слабо работает. Тополь довольно неплох... — бормотал про себя Олливандер и зашел в ряды шкафов с палочками, оставив Аберфорта и Гектора в магазине. Аберфорт сел на скамейку, посмотрел на Гектора, который опустил голову и вертел пальцы, и сказал: — Как дела? — Гектор кивнул. — Как дела? Он был свидетелем всего процесса, от того момента, как Олливандо просто закрыл глаза, до того, как он разработал сварочную маску. Он действительно восхищался изобретательностью Олливандо. Он занимается своим делом уже столько лет. Его инновационные способности действительно поразительны. — Ничего страшного. Палочка — это то, что будет с тобой всю жизнь. Очень важно выбрать палочку, которая тебе подходит. Не хочется же, чтобы что-нибудь пошло не так, когда ты будешь пользоваться магией в будущем, правда? — Гектор поднял голову, посмотрел на Аберфорта и спросил: — Дедушка, а где твоя палочка? — Аберфорт улыбнулся и с гордостью достал из-за пазухи хорошо сохранившуюся палочку. — Красное дерево, драконье сердце, четырнадцать с половиной дюймов, отличная штука. — Олливандер вышел из шкафа с палочками, взглянул на палочку, которую держал Гектор, и бегло сказал: — Работа моего отца, он всегда любил красное дерево, я пытался сделать несколько, но всегда чувствовал, что чего-то не хватает, по сравнению, я предпочитаю падуб. — На этот раз Олливандер действительно достал все палочки из самого низа ящика. Ящик с палочками был явно старым, и паутина на нем не убиралась уже давно. — Попробуй эту, мистер Дамблдор, ива, перья феникса, четырнадцать дюймов, работа, над которой пришлось потрудиться, но все же красивая. — Гектор осторожно взял палочку, и почти одновременно Олливандер поставил перед ним маску. — Слегка махни палочкой, помни, махни ее слегка. — На этот раз ощущение было совсем другим. — Гектор, казалось, слышал дружелюбный крик феникса в палочке. Палочка была словно продолжением руки Гектора, и когда он слегка ею махнул, из верхнего конца палочки хлынула шелковистая голубая полоса света, которая мягко превратилась в форму феникса и зависла рядом с Гектором. — Прекрасно, просто прекрасно, — глаза Олливандера были немного заморожены. Он смотрел на голубого феникса с выражением лица, которое стало чрезвычайно благоговейным. — Идеальное сочетание, Гектор, идеальное сочетание. — В этот момент Олливандер выглядел немного сумасшедшим, и было нетрудно заметить, что он был чрезвычайно взволнован. — Как и следовало ожидать от Дамблдоров, я наконец понял, что чувствовал мой отец в то время. — Олливандер смахнул слезы с лица. — Прости меня, что я позволил себе такую вольность. Я никогда не видел такой чудесный феникс. Это благословение для создателей палочек, борода Мерлина! — Вскоре Олливандер оправился от своего прежнего безумия. Он поправил одежду и сказал Гектору торжественно: — Ивовое дерево всегда служило только волшебникам с большим потенциалом. Они чрезвычайно высокомерны. Те, у кого завышена самооценка, но нет соответствующих талантов, не могут быть им признаны. То же самое касается перьев феникса. — Олливандер забрал палочку у Гектора, — Но когда они вас признают, то будут вам чрезвычайно верны. — Олливандер махнул палочкой, но реакции не последовало. — Как сейчас, она уже начала меня отвергать. — Олливандер завернул палочку и положил ее в

коробку. — Ты первый первокурсник, так что семь галеонов, спасибо. — Аберфорт подошел, чтобы заплатить, и передал палочку Гектору. Олливандер проводил их к двери. Прощаясь, он наклонился, посмотрел в глаза Гектору и сказал: .... - — Прощайте, юный мистер Дамблдор, — прозвучал голос Олливандера, — берегите эту палочку, она - плод труда моего отца и меня. Жду вашего имени в "Ежедневном Пророке" в будущем.— Спасибо, мистер Олливандер, — ответил Дамблдор. Гектор поклонился волшебнику, Аберфорт кивнул, и братья вышли из лавки.— Какой хороший мальчик, — подумал Олливандер, наблюдая, как они скрываются в сумерках. Он слегка взмахнул палочкой, и дверь лавки будто бы сама собой прикрылась, прервав поток посетителей.

<http://tl.rulate.ru/book/112989/4276741>